
АНАСТАСИЯ
АБРАМОВА
КОРОНОВАННЫЙ
Я без тебя научилась
КНИГА 2
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Анастасия Абрамова

Коронованный 2. Я без тебя научилась

https://litres.ru/74746929
SelfPub; 2026

Аннотация

— Я без тебя не умею, — шепчу я, прижимаясь лбом к крышке гроба. Третий день сплю с его рубашкой, набираю его номер и прошу разрешить мне хотя бы увидеть тело. Сегодня у меня заберут и это. Закопают.

Когда на кладбище начинается стрельба, меня вытаскивает из-под пуль Таймаз. Живой. Он инсценировал гибель, чтобы поймать врага. Охрана знала. Его друзья знали. А я выла у них на глазах и просила вернуть мне Таймаза.

— Ты слышал, как я орала?! — я бью его по лицу, сдираю с пальца кольцо, которое он мне подарил. Он ловит мою руку раньше, чем я успеваю его выбросить.

— Слышал, — отвечает он, надевая кольцо обратно мне на палец. — Поэтому и поверили.

Еще утром я отдала бы все, чтобы увидеть его живым. Теперь собираю чемодан и думаю, где буду спать сегодня. Мне все еще хочется, чтобы Тай обнял меня. Но я оставляю кольцо. Осталось

найти место, где я смогу переночевать, и откуда он меня не заберет.

Содержание

От автора	6
Аннотация	7
Глава 1	8
Глава 2	14
Глава 3	20
Глава 4	25
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Анастасия Абрамова Коронованный 2. Я без тебя научилась

Коронованный. Я без тебя научилась

Книга 2

Анастасия Абрамова

18+

От автора

Все события и персонажи вымышлены. Автор не оправдывает жестокость, насилие и принуждение, не поддерживает национальную рознь. Поступки героев не являются примером для подражания.

Аннотация

— Я без тебя не умею, — шепчу я, прижимаясь лбом к крышке гроба. Третий день сплю с его рубашкой, набираю его номер и прошу разрешить мне хотя бы увидеть тело. Сегодня у меня заберут и это. Закопают.

Когда на кладбище начинается стрельба, меня вытаскивает из-под пуль Таймаз. Живой. Он инсценировал гибель, чтобы поймать врага. Охрана знала. Его друзья знали. А я выла у них на глазах и просила вернуть мне Таймаза.

— Ты слышал, как я орала?! — Я бью его по лицу, сдираю с пальца кольцо, которое он мне подарил. Он ловит мою руку раньше, чем я успеваю его выбросить.

— Слышал, — отвечает он, надевая кольцо обратно мне на палец. — Поэтому и поверили.

Еще утром я отдала бы все, чтобы увидеть его живым. Теперь собираю чемодан и думаю, где буду спать сегодня. Мне все еще хочется, чтобы Тай обнял меня. Но я оставляю кольцо. Осталось найти место, где я смогу переночевать и откуда он меня не заберет.

Глава 1

Я пытаюсь открыть гроб Таймаза, а его лучший друг держит крышку. Упирается ладонью, пока я ломаю ноготь о гладкий край. Кирилл сильнее. Он даже пальцы не напрягает, а я уже задыхаюсь, прижавшись животом к деревянному боку. На черном лаке остается кровь. Я вытираю ее ладонью и опять тянусь к крышке.

— Открой, — прошу я. Кирилл не убирает ладонь с крышки. Когда Тай сказал, что Кирилл помог найти мою мать, мне хотелось его обнять. А сейчас торгуюсь с ним за возможность увидеть Тая. — Я тебе денег дам. Сколько скажешь. Все отдам. Только дай посмотреть на него, пожалуйста!

Кажется, вчера мне звонил нотариус. Говорил о завещании Тая, о каких-то документах. Я даже не ответила ему, потому что не могла говорить. Мне без Тая ничего не нужно.

— Ева, после такого взрыва нельзя. — Кирилл обхватывает мои плечи, оттесняя от гроба. Я стряхиваю его руки. Таймаз терпеть не мог, когда кто-нибудь ко мне прикасался. Даже Кирилл. — Ты хочешь запомнить его таким? Мы же говорили об этом!

Когда на телефоне высветилось имя Тая, я встала из-за стола. Думала, он подъезжает, пора греть ужин. «Тая убили, Ев», — сказал Кирилл. Я спросила, в какую больницу его

увезли. Мне показали снимок сгоревшей машины. На нем смятый металл и мужчина в форме, снятый со спины. Кирилл сказал, что Тая узнали по часам. Я все еще думаю, что часы могли снять. Их ведь можно надеть на кого угодно.

Я возвращаюсь к гробу и прижимаюсь лбом к крышке. Она холодная, мокрая от дождя. Вчера я уснула на полу спальни, обняв рубашку, которую Таймаз бросил в кресло перед отъездом. Проснулась, когда домработница попыталась забрать ее в стирку, и вцепилась в рукав зубами. Мне двадцать пять. Я вчера зубами держала его рубашку. Испугалась, что от нее будет пахнуть порошком, а от него у меня больше ничего не останется.

— Я без тебя не умею, — шепчу я, проводя пальцами по крышке там, где должна быть его голова. — Тай, я не умею. Ты слышишь? — Я ложусь щекой на крышку. Вокруг стоят мужчины, которые осторожно подбирали слова даже за нашим столом. Для них Таймаз Асланов был вором в законе, чье решение могло стоить кому-то жизни. Они смотрят, как я размазываю сопли по лицу, и мне плевать. Я готова лечь на этот гроб, если они попробуют его унести.

Кирилл кладет ладонь мне на плечо. Вчера я попросила его позвонить Таймазу еще раз. На всякий случай. Он набрал номер при мне, дал послушать сообщение о недоступном абоненте и забрал телефон, когда я начала кричать в трубку. Сегодня он снова достает его, отходит на несколько шагов и что-то произносит, прикрыв рот. Я провожаю его

глазами. Он хотя бы может кому-то позвонить.

Первый хлопок раздается со стороны дорожки. Я оглядываюсь на мужчин с венками, решив, что кто-то уронил деревянную подставку. Кирилл бросается ко мне. Толкает в грудь, и я падаю между гробом и низкой металлической оградой. Щеку обдирает каменный бортик. Над головой лопается стекло в рамке с его фотографией, осколки сыплются на волосы. Теперь я понимаю, что это стрельба.

Женщина в чертом пальто кричит так, что я слышу ее даже сквозь выстрелы. Кто-то опрокидывает венок. Кирилл хватает меня за локоть, но я отталкиваю его и ползу к гробу. Нужно заслонить Таймаза. Я тянусь к деревянному боку, хотя ему уже нельзя сделать больнее. Подол цепляется за ограду. Я рву его обеими руками и зову его на помощь.

— Ева, ко мне! — Мужчина хватает меня поперек живота и отрывает от земли. Я бью его локтем, пока он тащит меня за широкое гранитное надгробие. Знакомый голос звучит над самым ухом. Я пытаюсь повернуться, но ладонь ложится мне на затылок, прижимает голову к мужской груди. — Тихо! Голову не поднимай!

Я перестаю вырываться. Под распахнутым пиджаком темно-синяя рубашка, которую мы покупали вместе. Таймаз тогда злился, что я таскаю его по магазинам, а в машине поймал мою руку и поцеловал каждый палец. Я помню его в этой рубашке. Поднимаю голову, цепляюсь за подбородок мужчины и поворачиваю его лицо к себе.

Таймаз перехватывает мою руку. Я вижу бороду, шрам над бровью, который столько раз трогала спросонья. Он живой. Я хватаю его за лицо обеими ладонями, пытаюсь разглядеть, где его обожгло. Кожа целая. Он зажимает мне рот, когда я начинаю кричать. Я кусаю его пальцы, а он прижимает меня к себе крепче, закрывает плечом от вылетающих из-за камня крошек. Я плачу ему в ладонь и хватаюсь за его запястье, чтобы не отпустил.

Выстрелы отдаляются. За надгробием появляется наш охранник, приседает и обращается к Таймазу так буднично, словно они утром вместе пили чай. Говорит, что к машине можно пройти. Таймаз подхватывает меня. За его плечом вижу Кирилла. Тот подбирает телефон и торопится к черному внедорожнику. Ни один из них не спрашивает, как Таймаз остался жив.

Меня усаживают на заднее сиденье. Тай садится рядом и тянется к моей щеке. Я перехватываю его руку, прижимаю к губам. На пальцах остались следы моих зубов. Я целую их, давлюсь слезами и повторяю его имя. Кирилл занимает водительское место. В зеркале на секунду встречаются наши взгляды, и Кирилл отворачивается.

— Вы знали? — спрашиваю я, все еще держа Таймаза за руку. Кирилл включает двигатель. Мне видно, как он стискивает руль, и я наклоняюсь между сиденьями. — Кирилл! Ты вчера сидел со мной на полу. Ты мне говорил, что нужно держаться! Ты знал?!

Таймаз возвращает меня на сиденье, взяв за плечо. Смачивает салфетку водой из бутылки и проводит по ссадине на моем лице. Я отталкиваю его руку. Вспоминаю, как рассказывала Кириллу, что Тай сказал мне перед отъездом. Просила не оставлять меня ночью одну. Кирилл принес подушку и лег на диван в нашей спальне.

— Это был мой приказ, — говорит Таймаз, бросая мокрую салфетку на пол. Стягивает пиджак и набрасывает мне на плечи. Я уже собираюсь оттолкнуть его, но узнаю запах, которого мне так не хватало ночью, и на какое-то время оставляю пиджак на себе. — Меня еще до отъезда предупредили, что машину хотят взорвать. Я вышел из нее заранее. Когда она взорвалась, опознавать там было некого. Кирилл рассказал про часы, как мы договорились. Кто отдал приказ, я тогда не знал. Если бы объявился живым, заказчик бы затаился. А так он поверил, что я погиб. Сегодня на кладбище приехали его люди. Мы думали, они захотят добить остальных.

До этой минуты мне хватало того, что он жив. Хотелось забраться к нему на колени, спрятать лицо у него на шее и держать, пока не перестану трястись. А он ждал. Все три дня, пока я просила разрешения опознать его, звонила на его номер, спала на полу, он готовился к этой поездке. Вчера Кирилл показывал мне траурные ленты. Я выбирала надпись. Они дали мне выбрать надпись на венке для живого человека.

— Ты слышал, как я орала?! — Я бью его по лицу. Ладонь горит, но я замахиваюсь еще раз, сдирая кольцо, которое он мне подарил. Оно застревает на опухшем суставе. Я дергаю сильнее, больно царапаю палец и сжимаю золото в кулаке. — Я три дня тебя хоронила! Три дня, Тай!

Он ловит мою руку, когда я собираюсь швырнуть кольцо на пол. Разжимает кулак, забирает кольцо. Я пытаюсь отдернуть руку, но он держит. На его щеке краснеет след моей ладони. Я смотрю на него, жду ответа и все еще надеюсь, что он не собирался меня обманывать. Но это не так.

— Слышал, — отвечает Тай, надевая кольцо обратно мне на палец. Золото задевает свежую царапину, и я морщусь. Таймаз ослабляет хватку, но руку не выпускает. — Поэтому и поверили.

Глава 2

Я вырываю руку и отодвигаюсь к окну. Снимаю его пиджак и кладу между нами. Таймаз смотрит на мои голые колени, на разорванное платье. Еще час назад я следила, чтобы подол закрывал ноги, когда придется наклоняться к гробу. Теперь мне стыдно за то, как я целовала ему пальцы.

— Останови машину, — прошу я, когда впереди показывается заправка. За стеклом магазина женщина расплачивается за кофе и поправляет ребенку шапку. Я хочу оказаться с ней в очереди. Услышать голос человека, который не видел, как я просила открыть гроб. — Кирилл, высади меня здесь.

— Домой, — говорит Таймаз, и Кирилл проезжает мимо съезда. Я тянусь к ручке, но убираю руку, глядя на мокрую дорогу. Таймаз следит за моими пальцами. — Дома поговорим. Ты замерзла, у тебя кровь на лице. Сначала приведешь себя в порядок.

— Чтобы тебе было приятнее на меня смотреть? — спрашиваю я, поворачиваясь к нему. Его щека еще красная от моего удара. — Или гости приедут? Мы ведь сегодня поминки устраиваем.

Таймаз достает телефон и отдает короткое распоряжение отменить обед. Я смотрю в окно. Вчера я попросила домработницу приготовить его любимые блюда, потому что остальные ответы давались еще труднее. Какой алкоголь. Не

знала, будет ли его пить кто-то кроме меня, но заказала. Сколько приборов. Убирать ли его стул. Таймаз заканчивает разговор и кладет телефон в карман, а я вспоминаю, что велела оставить стул на месте.

У подъезда стоят машины поваров. Тай выходит первым и протягивает мне руку. Я ставлю ногу на подножку, держась за ручку над сиденьем. Колени подгибаются, приходится переждать, пока смогу спуститься. Таймаз остается рядом. Мне хочется ударить его за то, что он знает, как плохо я сейчас держусь на ногах, и терпеливо ждет.

Поднимаемся на лифте. В гостиной накрыт длинный стол. На комоде стоит фотография Таймаза с черной лентой. Эту рамку вчера забрали из нашей спальни. Таймаз подходит к фотографии, снимает ленту и сминает ее. Я прохожу мимо него к лестнице, держась за перила.

В спальне пахнет им. На секунду я забываю, что Таймаз идет за мной. Хочется броситься на кровать, обнять его рубашку, дотянуть до вечера тем же способом, которым пережила утро. Рубашка лежит на подушке. Сбоку, на диване, осталось смятое одеяло Кирилла. Я вспоминаю, как ночью просила его включить свет, и берусь за ручку чемодана в гардеробной.

— Душ прими, — говорит Таймаз, войдя следом. Он снимает часы и кладет их на полку. Другие часы, с кожаным ремешком. Про те, с металлическим браслетом, Кирилл сказал, что их нашли в сгоревшей машине. Я поверила ему, по-

тому что видела их на Тае перед отъездом. — Щеку надо промыть. Я принесу, чем обработать.

Я вытаскиваю чемодан на середину комнаты. Складываю джинсы, два свитера, белье. Платье цепляется рваным подолом за колесо, и я с силой выдергиваю ткань. Таймаз перестает расстегивать рубашку. После ссоры из-за Антона я спала внизу. Тогда мне хватало отдельной комнаты. Сегодня я хочу уехать из квартиры.

— Куда собралась? — спрашивает Тай, когда я достаю паспорт из ящика с документами. Там и мой телефон. Я оставила его дома, а теперь он разряжен. Убираю его в карман, паспорт оставляю у себя в руке. — Ева, положи вещи. Ты сегодня никуда не едешь.

— В гостиницу. Возьму охранника, если нужно, — отвечаю я и открываю нижний ящик. Здесь мои футболки, но я зачем-то перебираю их, не в силах выбрать. Белая, серая, еще одна белая. — У меня есть деньги. Я оплачу номер. Адрес тебе пришлю. Хочешь, пусть охрана займет весь этаж. Мне нужно побыть там, где тебя нет. Я прошу об этом с тех пор, как мы сели в машину.

— Ты останешься дома. — Таймаз закрывает ящик, прежде чем я успеваю что-нибудь достать. Приходится отступить. Он берет меня за подбородок, пытаясь повернуть к свету щеку со ссадиной. Я выворачиваюсь, и его пальцы остаются в воздухе. — Прекрати дергаться. Дай хотя бы посмотреть.

— Ты уже посмотрел. — Я отхожу к кровати и поднимаю рубашку. На рукаве остались рваные следы. Подношу рукав к его лицу, чтобы не смог перевести разговор на мою ссадину. — Вот. Это я вчера. Пока ты ждал своего врага. Можешь забрать, она мне больше не нужна.

Он принимает рубашку, но я держу второй рукав. Отпустить оказывается труднее, чем снять его пиджак в машине. Три дня я прижимала эту ткань к губам, засыпала, просыпалась и проверяла, здесь ли она. Даже сейчас хочется отнять. Таймаз делает шаг ко мне. Я выпускаю рукав прежде, чем он успевает меня обнять.

— Я бы приехал, если бы с тобой что-то случилось, — говорит он. Рубашка свисает с его руки, касается пола. Таймаз поднимает ее, кладет на кровать. Аккуратно, как будто я снова лягу с ней спать. — Кирилл был рядом. Врач приезжал. Ты была под присмотром все это время.

— Со мной случилось. Ты умер, Тай. Мне так сказали, и я поверила. — Он хочет перебить, но я не даю. Я ведь сама попросила его сказать, что он меня не оставит. Он мог промолчать. Мог уйти, сославшись на звонок. А он нахмурился и ответил. — Когда ты обещал вернуться к ужину, ты уже знал?

Таймаз молчит. Наконец кивает. Я так обрадовалась, когда он сказал, что не оставит меня. Даже проводила его до выхода и стояла там, пока слышала шаги. Мне хватило двух слов, чтобы накрыть на двоих и ждать его весь вечер. Он

знал, что за этим столом я услышу голос Кирилла.

Снова его слова в голове… Не влюбляйся в меня…

Да, он был прав. Не стоило.

Я возвращаюсь к чемодану. Кладу туда футболку, вытаскиваю из шкафа куртку. Из собранных вещей беру джинсы и свитер, чтобы переодеться. Таймаз стоит у выхода, но я обхожу его, не поднимая головы. В ванной запираюсь и снимаю платье через голову. В раковину сыплются песчинки, из волос вылетает осколок стекла. Осторожно провожу ладонью по затылку. Меня сегодня могли убить, пока я ползла заслонять гроб, в котором его не было.

Переодевшись, я долго намыливаю руки. Кольцо приходится прокручивать на пальце, чтобы оно слезло с припухшей кожи. Перевожу дыхание и тяну снова. Когда кольцо соскальзывает, я успеваю подхватить его двумя пальцами. Промываю, вытираю полотенцем. След на коже остается даже без него.

В спальне меня ждет Таймаз. Я кладу кольцо на полку рядом с его часами, наклоняюсь к чемодану. Он опережает меня, поднимает его за ручку. На секунду я верю, что он понесет чемодан к машине. Я делаю шаг к выходу. Он ставит чемодан обратно в гардеробную и задвигает его ногой под вешалки.

— Охрана тебя не выпустит, — говорит он. Я смотрю в коридор. Отсюда видна лестница, а внизу, в прихожей, остались мои сапоги. Таймаз делает шаг ко мне. — Поговори со

мной, пока мы еще можем поговорить спокойно.

— Я от тебя ухожу, — произношу я. Последнее слово выходит так тихо, что я сама едва его слышу. Тай смотрит на паспорт у меня в руках и протягивает ладонь. В первый момент я чуть не отдаю ему документ. Мне ведь всегда было легче, когда он сам обо всем договаривался. Я прижимаю паспорт к груди. — Это мое, Тай.

Глава 3

Тай опускает руку, и я прохожу мимо него. Чемодан остается под вешалками. Плевать. Убираю паспорт в карман и спускаюсь за сапогами. Деньги у меня есть, а номер в гостинице можно снять хоть в одних трусах. Первым делом лягу спать. Пусть на покрывале, в джинсах. Только надо будет предупредить на стойке, чтобы никого ко мне не пускали, даже если он скажет, что я его жду.

Кирилл стоит в прихожей и разговаривает по телефону. На коленях у него еще земля с кладбища, а на паркете остались следы от ботинок. Он поднимает голову, но смотрит мимо меня, на лестницу. Я слышу шаги Тая и уже не верю, что мне дадут спокойно обуться.

— Одного взяли. Живой, — говорит Кирилл, убирая телефон. Он собирается добавить что-то еще, но при мне передумывает. Вчера он точно так же умолкал, если я входила в комнату. Я думала, от меня скрывают подробности взрыва и пожара, и была ему за это благодарна. — Там тебя ждут, Тай.

— Отвези меня в гостиницу, — прошу я. Кирилл опускает глаза на сапоги, которые я вытащила из-под скамьи. Мне уже стыдно, что я к нему обратилась. Но если я теперь замолчу, они договорят между собой и разойдутся, снова забыв обо мне. — Ты ведь вчера обещал сделать все, что я попрошу. Я еще извинилась, что не даю тебе спать. Помнишь?

Кирилл делает шаг к выходу. Я успеваю обрадоваться, прежде чем замечаю, что он ждет Тая. Тот останавливается на последней ступеньке, и Кирилл тоже остается на месте. Раньше мне нравилось, что они понимают друг друга без слов. За столом один начинал рассказывать, а второй уже смеялся, потому что знал, чем все кончится. Сейчас я в одном сапоге, как пугало, и жду, пока они решат, можно ли мне уйти.

— Его телефон зачем взял? — спрашиваю я Кирилла. Он дергает щекой от моего голоса. Я помню, как обрадовалась, когда увидела имя Тая на экране. Даже забыла, что собиралась на него прогневаться. — Ты мог со своего позвонить. Я бы ответила.

— Я дал, — говорит Тай. Кирилл опускает голову. — Я был с ним, когда он звонил. Если хочешь об этом говорить, говори со мной.

«Дай мне его, пожалуйста». Я ведь так и сказала Кириллу. Слышала, как он молчит, и думала, что Тай, может быть, рядом. Угадала. Все эти дни мне казалось, что в последний раз он слышал мой голос еще дома. А он слышал даже то, как я спросила, в какой больнице его искать. Я сажусь, потому что не могу натянуть второй сапог стоя. Тай наклоняется, чтобы помочь, и я так резко отодвигаю ногу, что бьюсь пяткой о ступень.

— Ты же слышал, как я попросила дать тебе трубку, — говорю я. Тай выпрямляется. Вот сейчас я хочу, чтобы он

соврал. Сказал, что отошел, что сел в машину, что Кирилл прикрыл телефон ладонью. Все что угодно, лишь бы я могла вспомнить тот вечер и знать, что он хотя бы не стоял там и не ждал, когда я поверю. Что ему было жаль меня. Хоть чуточку. — Ты мог ответить, Тай.

— Мог, — говорит он. Я смотрю на него и жду хоть чего-нибудь еще. Он дает мне время обуться. Как у подъезда, когда у меня подгибались колени и он терпеливо ждал, пока я спущусь из машины. — Ева, я тебя сейчас никуда не отпущу.

— Я отвезу ее, — говорит Кирилл. Он не подходит ко мне. У него уже ключи в руке, и я смотрю на них, как будто от этого машина окажется ближе. — Сам останусь с ней. Ты знаешь, я не отойду.

— Жди в машине, Кирилл. Один. — Тай отступает, освобождая проход. Кирилл выходит, а я иду следом. Тай меня не окликает. Я уже переступаю порог, когда слышу его голос. — Попробуй, девочка. Если тебе моего слова мало.

Я оборачиваюсь, смотрю на его руку в татуировках. Замечаю перстень, который мне всегда нравился. Отмечаю эти мелочи зачем-то и делаю шаг вперед. За порог.

На площадке перед лифтом охранник встает у меня на пути. Я узнаю его. Он уже не выпускал меня из этой квартиры, когда я еще надеялась вернуться в свою съемную комнату. У лифта стоит Кирилл. Я зову его, чтобы он не мог сказать, что ничего не заметил. Кирилл оборачивается, но лифт уже при-

шел, и он заходит внутрь. На кладбище он бросился ко мне под выстрелы. А здесь даже не попросил охранника отойти.

Тай ждет там же, у лестницы. Я прохожу мимо и иду к себе, в комнату внизу. Здесь я спала после ссоры из-за Антона. Здесь же оставила зарядку. Пока телефон включается, я вспоминаю, как Ирина сбилась на последней цифре, когда диктовала мне номер. Она начала сначала, а я показала ей, что записала, и пообещала сама позвонить, когда смогу. Мне казалось, я еще долго буду думать, о чем с ней говорить. Теперь я даже не знаю, с какого слова начать.

— Ирина, это Ева. Можно я сегодня у вас переночую? — говорю я в телефон. Слышу, как в конце у меня садится голос, и чуть не стираю запись. Ирина поймет, что я плакала, а мне почему-то хочется, чтобы хоть она сегодня не видела меня такой. Я подношу телефон ближе. — Мне нужно уехать отсюда. Если можете, заберите меня, пожалуйста.

Я отправляю сообщение и только тогда замечаю Тая. Он успевает забрать телефон, прежде чем я убираю его в карман. На экране открыт разговор с Ириной. Тай видит имя и переводит глаза на меня. В тот вечер, когда он привез ее, мне хотелось, чтобы он остался и сел со мной рядом. Я стеснялась попросить. Сейчас мне хочется, чтобы он вышел, и я уже знаю, что просьбы мало.

— Ты зачем ее сюда зовешь? — спрашивает он. Мой телефон так и остается у него. Я вижу, что он может открыть сообщение, прослушать его, ответить за меня. Ему даже па-

роль вводить не надо. Я сама когда-то сказала ему, какой у меня пароль. — Она тебе чем поможет, Ева?

— Узнаю, когда ты отдашь телефон. — У меня вырывается смешок, и я зажимаю рот. Еще немного, и начну плакать, а он скажет, что мне надо прилечь. — Ты сам ее нашел, помнишь? Сам сказал, что я решу, буду ли с ней разговаривать. Отдай, Тай!

Тай выходит с моим телефоном. Я бросаюсь следом и слышу, как снаружи поворачивается ключ. Нажимаю на ручку. Еще раз, уже обеими руками. Он запер меня. Даже не сказал, на сколько. Тут же в коридоре звонит мой телефон. Тай медлит, и на несколько секунд я начинаю надеяться, что он вернется и даст мне ответить.

— Ирина? Да, это я, — говорит он в коридоре. Я замираю, прижавшись ухом к дереву. Он так близко, что мне слышно, как он переступает с ноги на ногу. — Ева уснула. Я передам, что вы звонили.

Я бью ладонью над замком, чтобы она услышала. Не знаю, держит ли он телефон у уха или уже убрал. Я ведь даже не сказала ей, что я у Тая, в той же квартире. Сказала только, что хочу уехать из дома, а она сейчас решит, что я успокоилась и легла спать. И будет ждать, пока я позвоню сама. Я же обещала ей.

— Мам! Я не сплю! — кричу я. В коридоре становится тихо. Мне некогда даже удивиться, как я ее назвала. — Мам, он меня запер!

Глава 4

Ключ поворачивается, когда я поднимаю руку, чтобы ударить снова. Отступаю, едва не наступив на провод зарядки. Таймаз входит с моим телефоном. Разговор еще идет, я вижу, как меняются цифры, и тянусь забрать его. Тай держит выше. На его пальцах засохла кровь там, где я прокусила кожу на кладбище. Я помню, с какой радостью целовала эти пальцы.

— Скажи матери, что с тобой все в порядке, — велит он. Я смотрю на телефон, не на него. Оттуда доносится голос Ирины, но слов не разобрать. Тай опускает руку, и я успеваю забрать свое. — Ева. Не пугай ее.

— Мам, забери меня, пожалуйста, — говорю я, отходя к окну. Приходится вытереть мокрую щеку плечом, ссадина начинает щипать. Я не умею просить ее так, не знаю, что еще сказать, чтобы приехала. — Он меня не выпускает. Я хочу уйти, а он запер. Ты слышала? Он сказал, что я сплю, а я здесь стояла!

— Я слышала, — отвечает Ирина. В трубке слышен стук. По звуку кажется, что Ирина что-то уронила. Она тихо вздыхает, и этот короткий звук помогает мне договорить, перестать всхлипывать после каждого слова. — Ева, я приеду. Ты у него? Там, где мы с тобой виделись? Назови адрес, я возьму такси.

Я называю адрес. Таймаз подходит, когда я начинаю объяснять, как попасть к нам в подъезд. Забирает телефон, придерживая меня за запястье. Я пытаюсь дотянуться, но он разворачивает меня к себе, заставляет остановиться. Меня трясет. Она согласилась приехать, я ведь уже услышала! Мне нужно удержать этот разговор, иначе он опять скажет, что я легла спать, что передумала, что ничего не произошло.

— Охране я скажу, вас пропустят, — произносит Таймаз в телефон. Я перестаю тянуться. Он слушает Ирину, глядя на меня, и отпускает запястье. — Приезжайте. На месте поговорим.

Он возвращает телефон, но разговор уже закончен. Мое голосовое осталось. Под ним сообщение от Ирины, что она выезжает. Я перечитываю его, пока Тай стоит рядом. Вдруг она хотя бы посадит меня с собой в машину. Увезет, и мне не придется объяснять в очередной раз, почему я не хочу оставаться с человеком, который разрешил выбирать ему гроб.

— Поеду к ней, — говорю я. Таймаз смотрит на мое лицо, на телефон, который я прижимаю к животу. Он может забрать его еще раз. Мне уже стыдно, что я охраняю собственную вещь, как будто мне разрешили подержать ее за хорошее поведение. — Ты сам мне ее привез. Сам хотел, чтобы мы разговаривали. Вот мы и поговорим. Без тебя.

— Успокойся сначала, — отвечает он. Я обхожу его и выхожу в коридор. Тай ловит меня за плечо, но я останавливаюсь раньше, чем он успевает потянуть обратно. — Я не за-

кончил, Ева.

— А я хочу собрать вещи! — кричу я, выворачиваясь. — У тебя все время что-нибудь не закончено! То врага поймать, то меня запереть! Когда мне можно будет уйти? Когда тебе надоест?! — Он отпускает плечо. Я остаюсь стоять, уже сама не понимая, почему не бегу на лестницу. Мне нужно, чтобы он хоть раз ответил на то, о чем я спрашиваю. — Ты меня еще раз так обманешь, если тебе понадобится?

Тай молчит. На кладбище я согласилась бы на что угодно ради еще одного вечера с ним. Я ведь знала, какой он, когда просила его вернуться. Теперь он рядом и может сказать одно слово. Соврать хотя бы сейчас, дать мне за что-нибудь зацепиться. Я жду, пока он заговорит, и ненавижу это ожидание.

— Я сделаю то, что нужно, — отвечает Таймаз. У него в кармане звонит телефон. Он не достает его, продолжает смотреть на меня. — И сейчас тебе нужно выспаться. Утром будем разговаривать.

Я прохожу мимо. Поднимаюсь за чемоданом, Тай остается внизу. Достаю чемодан из-под вешалок и вспоминаю про зубную щетку. Иду в ванную, возвращаюсь, опять проверяю паспорт. На полке лежит кольцо. Я оставляю его там, но рубашку с кровати едва не кладу к своим вещам. Успеваю дотронуться до ткани и убираю руку. Нечего мне везти ее к матери. Она и так увидит, до чего я дошла.

Когда я спускаюсь, Таймаз разговаривает по телефону в

гостиной. Мне слышно, как он требует, чтобы без него никого не трогали, и говорит, что скоро приедет. На столе еще стоит посуда для поминального обеда. Часть приборов уже убрали. Его стул еще на месте. Я вчера попросила его не уносить. В этот момент выходит домработница с подносом, и я отворачиваюсь, чтобы она не начала меня жалеть.

На подносе остывшая рыба, та самая, которую я попросила приготовить. От запаха подступает тошнота. Ухожу в прихожую, сажусь на скамью с чемоданом между коленями. Я уже обута. Куртку тоже надеваю, хотя в квартире жарко. Пусть мать увидит, что я готова.

Ирина входит, держа телефон перед собой. Охранник пропускает ее и остается снаружи. Она замечает меня на скамье, убирает телефон в карман и приседает, чтобы посмотреть на ссадину. Я поворачиваю лицо. В первую секунду мне кажется, что она сейчас начнет так же, как Тай, спрашивать, промыла ли я щеку. Но Ирина обнимает меня, прижимает к себе неловко, боком, потому что между нами чемодан. Я цепляюсь за ее пальто. Вся моя готовность уйти заканчивается тем, что я сижу и реву ей в плечо.

— Что он с тобой сделал? — спрашивает она. Я мотаю головой, потому что не получается ответить. Не это. Щеку я ободрала, когда упала на кладбище. Мне нужно рассказать ей про другое, но Ирина уже поднимается. — Ева со мной поедет. Ей вещи забрать нужно.

Таймаз стоит за ее спиной. Я не заметила, когда он подо-

шел. Он смотрит на мои руки, вцепившиеся в пальто Ирины, и я разжимаю пальцы. Не хочу отпускать ее, но еще меньше хочу, чтобы он стоял и видел, как меня утешают. Чемодан уже собран. Я поднимаюсь, берусь за ручку и не смотрю на Тая, пока Ирина поправляет мне волосы. Она боится его. Я вижу, как торопится закончить, хотя прядь все равно остается на щеке.

— Мой водитель вас отвезет, — говорит Таймаз. Я качаю головой. Он замечает это и повышает голос. — С охраной, Ева. Одни вы отсюда не выйдете.

— С водителем, — соглашаюсь я. Мне уже все равно, кто будет сидеть впереди, если он довезет меня к матери. Я сама предлагала взять охрану. — Только ты со мной не едешь. Не приезжаешь следом. Я сегодня тебя больше видеть не могу.

Он отводит Ирину к гостиной. Я остаюсь с чемоданом у выхода, слышу обрывки разговора. Тай что-то объясняет про кладбище, про врача. Ирина оглядывается на меня. Мне хочется позвать ее, запретить ему говорить с ней без меня, но я боюсь, что он передумает и мы останемся здесь все трое. Стиснув ручку, жду. Хотя это я позвонила матери. Это я попросила приехать.

Тай возвращается первым и протягивает руку за чемоданом. Я отдаю. Он вынесет его к машине, мне останется пройти следом. Ирина идет к лифту, а я задерживаюсь, потому что Таймаз не отступает. Убираю руки в карманы, чтобы он опять не попытался взять меня за запястье.

— На ночь, Ева, — говорит он негромко. Я слышу лифт за его спиной. Ирина зовет меня, придерживая створку, но Таймаз ждет ответа. — Завтра заберу. С этим чемоданом обратно и приедешь.

— Я от тебя ушла, — говорю я. Он берется за мой подбородок, и я дергаю головой. На этот раз его пальцы удерживают крепче. Я так и стою с руками в карманах. Не могу оттолкнуть его, потому что расплачусь, если опять придется вырываться. — Это ты решил, что на ночь. Я тебе этого не обещала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.